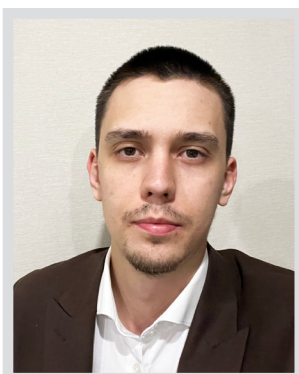

УДК 342.46

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-251-255

© Хабибуллин А.Р., 2026

Понятие и признаки конституционно-интерпретирующего правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации: функциональный анализ

Хабибуллин Айдар Робертович

Аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета

(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: a_khabibullin@bk.ru)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с характеристикой конституционно-интерпретирующего правотворчества как особой разновидности участия Конституционного Суда Российской Федерации в правотворческой деятельности. Проведен анализ функций Конституционного Суда Российской Федерации, реализация которых определяет его становление. Для достижения целей исследования использовались общие и специальные методы исследования, позволившие в контексте соотношения категорий общего, особенного и единичного установить комплекс присущих ему признаков. Обращено внимание на тот факт, что характеристика конституционно-интерпретирующего правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации включает в себя не только его специфические черты, но и общие признаки судебного правотворчества, особенные признаки конституционно-судебного правотворчества, свойственные и иным его разновидностям. Предложено авторское понятие конституционно-интерпретирующего правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, судебное правотворчество, конституционно-интерпретирующее правотворчество

Для цитирования: Хабибуллин А.Р. Понятие и признаки конституционно-интерпретирующего правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации: функциональный анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 251–255. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-251-255.

Несмотря на то что вопросы судебного правотворчества являются дискуссионными в юридической науке, институционализация судебного нормоконтроля в отношении актов правотворчества, отсутствие, как отмечает С.В. Васильев, нормы для издания правоприменительного акта [1, с. 87], либо принятие судебного решения, как указывает О.М. Зуев, на базе оценочных понятий, содержание которых не регламентировано в источниках права [2, с. 4], являются в совокупности с особыми юридическими свойствами судебных актов основаниями для признания за судебными органами: «права

на судебное правотворчество» [3], права на «отменительное правотворчество» [4, с. 15] («негативное правотворчество» [5, с. 225]), права на «позитивное правотворчество» [5, с. 225] и пр.

Выделяется несколько подходов к формулированию понятия судебного правотворчества. В частности, по мнению М.В. Кучина, судебное правотворчество заключается в разработке судами в процессе своей деятельности норм права общего характера, которые становятся регулятором определенной группы общественных отношений [6, с. 8]. В свою очередь, Т.В. Иванова полагает, что судебное право-

творчество, допустимое в рамках основной функции судебных органов по осуществлению правосудия, предстает как создание, совершенствование (изменение, отмена) судебными органами норм права в определенных официально признаваемых формах [7]. Е.В. Семьянов считает, что сущность судебного правотворчества производна от юрисдикционной деятельности компетентных судебных органов, завершает процесс формирования права на основе анализа судебной практики, направлено на создание правовых норм, их дальнейшее совершенствование, изменение и отмену, а также оказывает воздействие на социальную жизнь [8, с. 11–12]. Исходя из вышеизложенного, собственная правовая регламентация с использованием правотворческих инструментов может ситуативно осуществляться всеми судами в процессе судебной деятельности как формы реализации судебной власти и средства защиты прав, а также законных интересов субъектов конкретных правоотношений на основе действующего законодательства и выработанной судебной практики.

Однако большинство авторов полагает, что субъектами судебного правотворчества выступают исключительно высшие органы судебной власти, которые осуществляют: а) выработку правоположений общего характера, легальное толкование подлежащих применению или примененных норм права при осуществлении судопроизводства в определенном его виде (конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного), а также по реализации права законодательной инициативы [9, с. 13]; б) выработку общих норм правового регулирования, толкование и конкретизацию норм и принципов права в процессе своей деятельности (в определенном виде судопроизводства) с закреплением этих результатов в судебном акте [10, с. 46]; в) деятельность, протекающую, как правило, в рамках юридической процедуры правосудия (динамический аспект), результатом которой является создание, изменение, толкование либо отмена правовых норм (статистический аспект), вследствие чего осуществляется правовое регулирование определенных общественных отношений [11, с. 6].

Как видно из вышеизложенного, одной из форм участия высших судебных органов в государственной правотворческой деятельности является толкование правовых норм (интерпретационная, правоинтерпретационная, интерпретационно-разъяснительная функция), выступающая, в частности, для Конституционного Суда Российской Федерации:

1) основной функцией (функцией-задачей), если речь идет об официальном толковании Конституции Российской Федерации, выступающим объективно необходимым видом деятельности Конституционного Суда, выражающим сущность, а также цели и задачи, стоящие перед конституционным правосудием, осуществляемой в случае возникновения не-

определенности в понимании смысла и содержания конституционных норм применительно к вопросу, поставленному компетентными субъектами обращения, проводимой по особой процедуре и имеющей юридически обязательный характер для всех субъектов права в Российской Федерации;

2) вспомогательной функцией (функцией-операцией), если речь идет о казуальном толковании Конституции Российской Федерации и (или) установлении конституционно-правового смысла оспариваемого нормативного правового акта или отдельных его положений в результате оценки как их буквального смысла, так и смысла, придаваемого им официальным и иным толкованием, сложившейся правоприменительной практикой, а также с учетом их места в системе норм, являющейся объективно необходимым направлением деятельности Конституционного Суда, отражающей цели и задачи, поставленные перед конституционным правосудием, осуществляемой посредством законодательно предписанных процедур абстрактного, конкретного, предварительного и последующего конституционного контроля при проверке установленного круга источников позитивного права на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации;

3) вспомогательной функцией (функцией-операцией), когда речь идет об официальном разъяснении постановлений или заключений Конституционного Суда Российской Федерации, выступающей объективно необходимым видом его деятельности, выражающей сущность и назначение конституционного правосудия, даваемой по требующим дополнительного истолкования вопросам, осуществляемой по ходатайству стороны дела, а также иных уполномоченных органов и лиц, которым в соответствии с законом направлено соответствующее постановление или заключение, подлежащим применению в нормативном единстве с ними.

Конституционный Суд Российской Федерации, реализуя функцию конституционного толкования (официального, казуального), воздействует на конкретные виды, группы и стороны общественных отношений в определенных правовых формах, которые характеризуются тем, что прямо или опосредованно (отсутствие запрета) регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [12], решениями Конституционного Суда Российской Федерации, а также влекут за собой юридически значимые последствия для субъектов права. Одной из правовых форм реализации функции толкования верховным органом конституционного правосудия выступает конституционно-интерпретирующее правотворчество.

Вместе с тем вопрос о формах участия высшего органа конституционного правосудия в право-

творческой деятельности является дискуссионным. Так, И.Ю. Остapович полагает, что в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации просматриваются элементы «негативного» и «позитивного» законодателя [13, с. 104]. Дополнительно И.Ю. Остapович выделяет: временное установление правил поведения специализированным органом конституционного контроля и надзора до принятия закона (прямое (непосредственное) нормотворчество); отражение правила, выработанного Конституционным Судом, в принятом и вступившем в действие законе (косвенное (опосредованное) нормотворчество); партисипаторное нормотворчество [14, с. 112–114].

В.Б. Сычев разграничивает позитивное правотворчество, негативное правотворчество, корректирующее и интерпретационное виды правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации [5, с. 228]. С.Б. Чередниченко классифицирует судебное правотворчество высших судов на первичное и вторичное, негативное и позитивное, а также исправительное, восполнительное и интерпретирующее [11, с. 11]. При этом В.Б. Сычев считает, что интерпретационное правотворчество органа конституционного правосудия заключается в уточнении исключительно правовых норм конституций [5, с. 227], а С.Б. Чередниченко допускает, что интерпретирующее правотворчество связано с толкованием положений законов. Представляется, что интерпретирующее правотворчество Конституционного Суда Российской Федерации заключается в уточнении смысла конституционных и иных правовых норм, выступающих предметом его рассмотрения.

Обращаясь к пониманию природы интерпретирующего правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации (конституционно-интерпретирующего правотворчества), необходимо отметить, что ему присущи общие признаки судебного правотворчества, как-то: субъективно-объективный характер; причинно-следственные связи с деятельностью по осуществлению правосудия; причинно-следственные связи с процессуальной формой и формами судопроизводства; вторичность; зависимость от специфики рассматриваемого конкретного спора о праве; детерминированность дискреционными полномочиями органов судебной власти; обусловленность иерархией источников позитивного права; наличие внешних форм выражения судебных правил и пр.

В то же время судебное правотворчество Конституционного Суда Российской Федерации (конституционно-судебное правотворчество) предопределяет и другие черты конституционно-интерпретирующего правотворчества как его разновидности. К ним относятся: причинно-следственная связь со специализированным судебным конституционным контролем и надзором; обусловленность процессуаль-

ным порядком деятельности Конституционного Суда и формами конституционного судопроизводства; детерминированность контрольно-надзорным характером компетенции Суда, реализуемой в сфере правотворческой деятельности высших органов государственной власти (федеральной и региональной); обусловленность юридическими свойствами Конституции Российской Федерации как основного источника права, а также целями и задачами ее правовой охраны; собственные формы внешнего и внутреннего выражения судебных правил (акты толкования, нормативно-интерпретационные правовые позиции), вырабатываемые с помощью конституционно-интерпретационной технологии, и др.

В то же время конституционно-интерпретирующее правотворчество как форма участия Конституционного Суда РФ в нормотворческой деятельности обладает собственной спецификой, которая детерминирована интерпретационной деятельностью. В частности, результаты такого правотворчества носят объективный характер, поскольку отражают: 1) генетические взаимосвязи специализированного судебного конституционного контроля и надзора с интерпретационной деятельностью, обуславливающие формирование конституционно-интерпретационного компонента в процессе осуществления конституционного правосудия; 2) функциональные взаимосвязи контроля и надзора с интерпретационной деятельностью, обеспечивающие правомерную (официальную) интерпретацию норм Конституции РФ; 3) функциональные взаимосвязи, обуславливающие правомерную (официальную) интерпретацию итоговых решений (постановлений, заключений); 4) функциональные взаимосвязи при осуществлении специализированного конституционного правосудия, направленные на устранение дефектов или конкуренции в интерпретации норм Конституции иными субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности; 5) функциональные взаимосвязи, обеспечивающие интеграцию конституционно-интерпретационного компонента в механизм преодоления юридических коллизий между конституционными и иными правовыми нормами на основе принципа прямого действия Конституции РФ, а также основанных на ее нормах правовых позиций Конституционного Суда РФ; 6) системные взаимосвязи актов официального толкования Конституции РФ с источниками позитивного права и правоприменительными актами; 7) системные взаимосвязи постановлений, определений и заключений Конституционного Суда РФ, а также содержащихся в них правовых позиций (как результатов конституционно-интерпретационной деятельности) с источниками позитивного права и правоприменительными актами; 8) связи взаимодействия специализированного судебного конституционного контроля и надзора с иными институтами публич-

ной власти при разъяснении своих постановлений и заключений и др.

Таким образом, ключевые признаки конституционно-интерпретирующего правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации отражают диалектику общего и особенного в конкретном, где общее (признаки судебного правотворчества) и особенное (признаки конституционно-судебного правотворчества) выражают отдельные стороны этого целостного явления.

Само конституционно-интерпретирующее правотворчество выступает особой разновидностью судебного правотворчества, а также формой и видом конституционно-судебного правотворчества Конституционного Суда Российской Федерации. Оно может быть рассмотрено как объективный результат деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по преобразованию рассматриваемых норм путем придания им в контексте системно взаимосвязанных конституционных принципов и норм, а также с помощью применяемых по собственному усмотрению в той или иной последовательности или сочетании способов и средств интерпретационной технологии, новых смысловых оттенков, которые, с одной стороны, исключают в дальнейшем возможность их неконституционного истолкования и неопределенность юридических последствий, а с другой – способствуют их содержательной модификации.

Таким образом, конституционно-интерпретирующее правотворчество Конституционного Суда Российской Федерации представляет собой обусловленную целями и задачами конституционного правосудия особую разновидность судебного правотворчества, осуществляемую в процессе официального толкования Конституции Российской Федерации, выявления конституционно-правового смысла проверяемых нормативных правовых актов, а также разъяснения собственных итоговых решений, выражающуюся в выработке обладающих общеобязательным значением нормативно-интерпретационных положений и правовых позиций, посредством которых обеспечивается разрешение юридических коллизий и верховенство Конституции Российской Федерации в системе действующего правового регулирования.

Литература:

1. Васильев С.В. О правотворческих полномочиях судебных органов // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. № 2. С. 84–90.
2. Зуев О.М. О роли суда в правотворческом процессе // Российский судья. 2007. № 12. С. 4–5.
3. Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель. Конституционно-теоретические аспекты: уч. пособие. М.: Проспект, 2002. 110 с.
4. Орлов А.В. Значение актов высших судебных органов Российской Федерации как судебных прецедентов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 15–17.
5. Сычев В.Б. Содержание и формы участия Конституционного Суда РФ в правотворчестве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2021. № 2. С. 223–231.
6. Кучин М.В. Судебное нормотворчество: концептуальные основы: монография. М.: Юрайт, 2019. 275 с.
7. Иванова Т.В. Правотворческие полномочия судебных органов: теоретический аспект // Правотворчество и правоприменение в современном обществе: материалы межд. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 31 окт. – 1 нояб. 2008 г. Минск: Белорусский гос. ун-тет, 2009. С. 30–31.
8. Семьянов Е.В. Судебное правотворчество (вопросы общей теории права): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.
9. Чунина М.С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 4 (137). С. 11–22.
10. Гук П.А. Судебное нормотворчество: теория и практика. Пенза: Информационно-издательский центр ПензГУ, 2009. 147 с.
11. Чередниченко С.П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
12. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447
13. Остапович И.Ю. Особенности законотворческих полномочий Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4(41). С. 100–105.
14. Остапович И.Ю. Нормативность решений конституционного Суда Российской Федерации: методы ее рождения, объективные и субъективные границы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 112–122.

The Concept and Features of the Constitutional Court of the Russian Federation's Constitutional Interpretation: Functional Analysis

Aidar Robertovich Khabibullin

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

The article discusses issues related to the characteristics of constitutional interpretation lawmaking as a special type of participation by the Constitutional Court of the Russian Federation in lawmaking activities. The article analyzes the functions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the implementation of which determines its development. To achieve the research objectives, general and special research methods were used, which allowed the author to establish a set of inherent features in the context of the relationship between the categories of general, specific, and individual. Attention is drawn to the fact that the characteristics of the constitutional-interpretive law-making of the Constitutional Court of the Russian Federation include not only its specific features, but also the general features of judicial law-making, as well as the specific features of constitutional-judicial law-making that are characteristic of other types of law-making. The author proposes a concept of constitutional-interpretive law-making of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, judicial lawmaking, constitutional-interpreting lawmaking

